

К ВОПРОСУ О СУДЬБЕ СОБОРА ВО ВРЕМЯ ОБОРОНЫ СМОЛЕНСКА

*аспирант Несин М. А.
(НовГУ, г. Великий Новгород)*

Считается, что в ночь на 3 июля 1611 г. Успенский собор был взорван последними защитниками Смоленска. Запершись на осажденном епископском дворе, смоляне подожгли пороховой погреб и взорвались вместе с собором, чтоб не сдаваться польским завоевателям. Со времен Н. М. Карамзина эта версия прочно вошла в науку. Историки, начиная с XIX столетия, дополняли сведения источников некоторыми подробностями, уверяя, к примеру, что в 1633 г. вместо взорванного старинного православного собора, поляки создали новое здание и устроили в нем костел.

Однако, в советское время историки Н. Н. Воронин и П. Раппопорт, проанализировав письменные и графические источники, а также используя материалы собственных археологических изысканий, убедительно опровергли это, показав, что собор продолжал существовать, во время польского владычества, судя по письму смоленского архиепископа Льва Ржевусского Льву Сапеге от 11 сентября 1627 г. стоял вопрос об устройении в этом старом здании католического храма. Однако, ни на его месте, ни в его здании костел не устроили. На сохранившемся рисунке В. Годиуса 1630-х гг. на верху горы изображено цельное здание с характерными чертами древнерусского домонгольского зодчества. И даже после возвращения края России патриарх Филарет надеялся восстановить старую постройку, не перестраивая ее, а ремонтируя. При этом авторы показали, что сведения об уничтожении здания носили противоречивый характер (а в некоторых источниках вообще не существовал). А пороховой погреб был вовсе не в соборном подклете, а ниже по склону горы. Сразу заметим, что в некоторых источниках говорится не только о взрыве порохового погреба, но и о пожаре, охватившем остальные постройки епископского двора, дома, храмы. Например, согласно записи в сборнике Киевского Михайловского златоверхого монастыря говорится, что смольняне «в замьку (епископском дворе – М. Н.) дома вси пожгли и церкви». В польских источниках тоже говорится о пожаре. А один из хронистов даже отмечает, что порох зажег некий «мещанин Белавин», и впоследствии был найден его обгорелый труп. Таким образом, и здесь идет речь о сильном пожаре, поскольку сам поджигатель погиб именно от огня.

Вероятно, частично пострадал от пожара и собор. В погодных записках смоленских иезуитов под 1637-ом г. при описании встречи нового архиепископа Парчевского, упомянуто о «кафедральной церкви, тогда еще не оконченной». Видимо, проводился какой-то не капитальный ремонт здания (уже в

1654 г. здание было признано ветхим и требовало основательного ремонта, на который патриарх Филарет просил деньги). Но при польском правлении он был в целом годен для богослужения, еще в 1627 г. выдвигалась идея приспособить его под костел. И едва ли у него были большие пробоины в крыше – в нашем климате такое здание в кратчайшие сроки приходит в полную негодность. И полякам бы через 16 лет после пожара не пришла в голову идея устраивать в нем костел, а патриарху Филарету и смоленскому воеводе Репнину через 45 лет сохранить при ремонте храма в неприкосновенности основной древний объем здания, сменив у него лишь столпы и кровлю.

Между тем, взрыв, вероятно, повредил некоторые постройки на Соборной горе недалеко от храма. Как показали археологические исследования, его жертвой вероятнее всего стала каменная бесстолпная церковь XII в., располагавшаяся к юго-востоку от собора немного ниже его, и, вероятно, стоявшая напротив, по оси ее, на том же уровне склона Соборной горы, к северо-востоку от храма каменная гражданская постройка того же времени (которую ученые часто называют княжеским теремом). Вокруг этой постройки найден местами неровно врезающийся в материк густой черный слой, не содержащий находок, с незначительной примесью угольков. (Руины этой постройки изображены на рисунке Гондиуса 1630-х гг. Их в свое время ошибочно относили к руинам якобы взорванного собора, ныне атрибутируют как древнерусский княжеский терем. Окончательно ее разберут под фундамент в конце XVII в. на строительный материал для перестройки собора. Кстати, само сохранение развалин в непосредственной близости от собора дополнительно опровергает идею о том, что здесь возводили костел. Похоже, прихрамовой территорией при польском правлении вообще толком не занимались, что-то чинили в соборе и только. Осевшие в Смоленске поляки вообще толком похоже не интересовались этой иноверческой для себя церковью. Показательны вышеупомянутые погодные записки смоленских иезуитов, которые и 6 лет спустя после взятия Смоленска, в 1617 г. повторяли слухи о ее взрыве и приводили красивую легенду о чудесном спасении в развалине двух взрослых и двух детей). Похоже, что взрыв покоробил землю и сделал в ней расселины. В этой связи логичнее предположить, что верхнюю часть этой постройки тоже снесло взрывной волной.

Археологическими раскопками подтверждаются и сведения письменных источников об охватившем епископский двор пожаре. К северу от собора найден примыкающий к матерiku мощный слой угля и золы, остающийся обычно от сожженных деревянных строений.

Не является ли эта картина разрушений ответом на причину возникновения версии о взрыве собора? Если на епископском дворе пылал пожар, уничтоживший деревянные постройки, прогремел сильный пороховой взрыв, снесший две расположенные в 150 м друг от друга каменные постройки XII в., то очевидцы, глядя от подножья соборной горы, могли толком и не видеть собора среди огня, пожарных и пороховых клубов дыма, но зато видеть, как взлетает на воздух каменное церковное здание, расположенное к собору близко (а если смотреть снизу, тот как будто вплотную). Трудно ли это принять за собор? Нет. Тем более ночью. С точки зрения иноземных интервентов,

многие из которых толком не знали города, этот храм и в ясную дневную пору мог казаться снизу частью собора (не отсюда ли сведения гетмана Жолкевского, говорившего о том, что была взорвана половина храма – курсив мой – М. Н.). А сколько-нибудь авторитетные русские очевидцы, выжившие после взятия города поляками, едва ли могли видеть взрыв на соборной горе в такой близости, чтобы отличить сорванную маковку этой церкви от собора.

Вероятно, были лица, быстро понявшие, что собор уцелел. В записках М. Бера о взрыве погреба и гибели собравшихся в крепости людей вообще ничего не сказано о судьбе собора. Другое дело, что пущенной молвы о его взрыве было достаточно, чтобы создать устойчивую легенду. Но тот факт, что собор уцелел от огня и порохового взрыва, нисколько не умаляет поступка людей, не пожелавших живыми сдаться недругу.

Список использованных источников:

1. Вишневецкий Д. Несколько слов к начальной истории смоленского Успенского собора. – //СЕВ. 1898. № 24.
2. Воронин Н. Н. Раппопорт П. А. Зодчество Смоленска XII-XIII вв. Л., 1979.
3. Даниловский А. План осады и обороны города Смоленска в 1632 и 1634 гг. объяснительным текстом.// Материалы Военно-ученого архива. Картографические материалы. Вып. II. СПб., 1904.
4. Карамзин Н. М. История государства Российского. Кн. III. Спб., 1843
5. Мурзакевич А. И. История губернского города Смоленска от древнейших времен до 1804 года, собранная из разных летописей и российских дееписателей. Смоленск, 1804.
6. Никифоров Ф. Л. Описание смоленских соборов //Памятная книжка Смоленской губернии на 1855 г. Смоленск; 1855.
7. Свинын П. П. Взгляд на достопримечательные здания в г. Смоленске и урочищах, находящихся в Смоленской губернии.// Отечественные Записки. Спб., 1826. Ч. XXVII, № 77.
8. Ширяев С. Д. Этюды по истории архитектуры Смоленска и белорусской Смоленщины //Труды смоленских государственных музеев. Смоленск, 1924.
9. Niemciewicz I. H. Dzieie panowania Zigmunta III. T. III. Wroclaw, 1836.